

Максиму.

Холодный зимний вечер, по обледенелым тротуарам в тусклом свете фонарей спешат домой люди, предвкушая горячий чай, уютный вечер, теплые ванны, мягкие постели. Она смотрела на них в окно с грустью и легкой завистью — им есть, куда и к кому спешить, с кем выпить чай, провести вечер, лечь в постель. А она одна, в пустой квартире кроме разжиревшего, залюбленного кота никого, тишина, и пустота... И так уже долго, долго, бесконечно долго... Как же ей хотелось не быть этой ночью в одиночестве! Ее снедала тоска по давно забытому ощущению мужских объятий, блуждающих по телу пальцев, ищащих губ. Ах, если бы случилось чудо, и какой-то случай, пророчество, привело бы к ней его...

Она все еще стояла у окна, народу на улицах становилось все меньше, и вместе с тем тоска ее все росла, разгоняя в голодном теле застоявшуюся страсть. Прикрыв на миг глаза, она предалась сладостным воспоминаниям — каково это, отдаваться мужчине, ощущать эту приятную силу, нежную, и вместе с тем всепоглощающую. Воображение ее было настолько сильным, что она погрузилась в теплое желание, истомой окутывающее низ живота, растекаясь от центра наслаждения по всему телу. Ах, если бы!...

Чьи-то руки мягко, но вместе с тем уверенно опустились на ее плечи. Без сомнения, это было прикосновение мужчины. Ладони медленно заскользили по плечам, скользнули по груди, а после проехались по изгибу талии, чуть подтягивая и маня... До чего же приятно! Она слабо простонала, отдаваясь этому волнительному ощущению. Но чьи были эти руки? Кто мог бы услышать ее тайный зов и прийти на него, нарушить ее одиночество, подарить эти ласки? Повернуться? Но если это всего лишь видение, иллюзия, и повернувшись, она разрушит этот сладкий мираж? Остаться в нем? И не узнать правды? А может, и подвергнуть себя опасности? Плотно ли она закрыла входную дверь?...

— Кто ты? — тихо спросила она певучим, томным голосом.

— Максим. — Ответил кто-то, и с силой обхватил ее за талию.

— Откуда ты, Максим? — поинтересовалась она, все так же, не открывая глаз.

— Не важно. Просто я здесь, с тобой.

Он поцеловал ее волосы, и его теплое дыхание отзывалось приятной россыпью мурашек на ее шее.

— Максим... Останься. — Прошептала она, слегка выгибаясь назад, касаясь его тела.

Руки Максима исследовали ее стан, задерживаясь на волнительных изгибах и выпуклостях, от чего она начинала дышать чаще и глубже. Только бы он не останавливался, и ни о чем не говорил! Пускай все будет именно так — таинственно, загадочно, интригующе. Она не знала его, но хотела отдаваться, хотела вручить ему себя, подарить свою нерастряченную страсть, которую она берегла для кого-то особенного. Руки незнакомца продолжали исследовать ее тело, но вскоре он развернул ее к себе и представал перед нею. Нет, это был не мираж, не игра воображения — мужчина держал ее в объятиях, и в его взгляде читалось желание, прямое и честное. Не нарушая тишины, Максим приблизил свое лицо к ней и поцеловал в нежные, ждущие, чуть приоткрытые губы. Ни тени сопротивления, она была податлива и покорна, казалось, она ждала его губ, и ласково ответила на его поцелуй. И когда он осторожно, будто спрашивая разрешения, слегка коснулся кончиком языка ее верхней губы, она раскрылась

ему навстречу и впустила в себя, прижимаясь к его телу сильнее.

Максим правильно понял ее сигнал, и, не отрывая губ, не разрушая объятий, медленно повел ее за собою, вглубь комнаты, туда, где стояла кровать. Несколько секунд — и они уже совсем близко друг к другу, лежат, обнявшись, продолжая целоваться. Девушка доверилась своему нежданному гостю, на языке тела рассказав ему о своих тайных желаниях, о тоске, томившей ее долгим ожиданием. Его губы уже изучили ее лицо и шею, а руки обрисовали контуры ее бедер, талии и груди. Но этого им обоим уже было недостаточно. Заведя ладони за спину девушки, он нашупал замочек платья и потянул вниз. Она помогала ему, осторожно поводя плечами, гибко извиваясь, точно змея, выползая из одежды. Освободив ее от оков ткани, Максим оглядел ее наготу, любуясь белизной кожи, тяжелыми, налитыми грудями с тугими сосочками, изгибом талии, стройными ногами, аппетитными бедрами, между которых заманчиво темнел маленький треугольничек коротких волос, скрывая за собой самое потаенное, желанное. Она ничуть его не стеснялась, и открыто смотрела на него, наслаждаясь тем, что он разглядывает ее, изучает взглядом прежде, чем овладеть. Она звала его молча: глазами, телом, дыханием...

Обнажившись, Максим осторожно забрался сверху, накрывая сильным телом девушку, даря ей долгожданное ощущение мужской тяжести, позволяя ее ногам и рукам обвиться вокруг своего тела. Их тела были такими теплыми, сквозь кожу струилось желание, сладостное предвкушение. Губы их вновь отыскали друг друга, но поцелуи стали горячее, нарастающая страсть все чаще вырывалась в кратких стонах. Хотелось лишь одного — скорее соединиться, почувствовать этот естественный ритм, слиться под его ударами в одно целое. Ей нетерпелось, томление достигло своего пика, она отыскала ладонью его твердый конец, и позвала в себя. Он будто на секунду замешкался — уже, так скоро? Можно ли? Но она развеяла его сомнения:

— Пожалуйста. Я хочу этого. Я так хочу...

Нежная ручка сжала его сильнее, и направила к заветной узкой расщелинке.

— Я сам, сам. — Он поцеловал ее, словно успокаивая — все обязательно случится, именно сейчас. Так, как она хотела.

Перехватив инициативу, Максим обрисовал кончиком члена ее увлажнившуюся плоть, исследовал пухленькие губки, с наслаждением потерся об ее шерстку на лобке, и когда она нетерпеливо простонала, разводя бедра шире, он скользнул вдоль и уперся головкой во вход в нее.

— Да? — просто спросил он, глядя в ее потемневшие от страсти глаза.

— Да! — она подалась ему навстречу, и наконец, он вошел.

Как же долго она предвкушала этот сладостный миг, это вторжение в свое тело, это восхитительное чувство наполненности, радости от того, что ею обладают! Максим не спешил, овладевал ею со смаком, изучая каждый уголок ее интимной, загадочной и еще неизведенной плоти. Он был внутри нее, растягивая собой ее мышцы, давя своим твердым телом на точки ее наслаждения. Но она очень скоро запросила большего — улавливая его ритм, двигаясь ему навстречу, она качала бедрами все быстрее и интенсивнее, направляя его, показывая, что пора добавить огня. А он словно нарочно медлил, заставлял ее стонать все жалобнее и протяжнее.

— Еще, еще! — в нетерпении она впилась в его спину пальцами. — Я хочу, чтобы ты сделал это со мной. Сделай это со мной, сделай...

Ее страстный шепот разбудил в нем небывалую страсть, и он перестал сдерживаться. Все

глубже и глубже, сильнее, он толкал ее и получал все больше ее тепла, ее страсти, ее желания. Она стонала, откинувшись на подушку, прикрыв от наслаждения глаза. Она отдавалась ему, дарила ему свою женскую мягкость, покорность, принимала его желанное тело... Она наслаждалась. Им. Этот нехитрый естественный ритм, этот бой тела, был таким восхитительным, дарил им такое блаженство! Удар, еще, еще один, глубоко-глубоко, поднимая волну, усиливая напряжение... Волны удовольствия несли ее к высшему наслаждению, и вот подошла самая главная, самая сокрушительная волна, которой нельзя было избежать. Еще один удар, второй, третий... Дрожь яркого оргазма пронзила ее тело, опустошая и почти лишая чувств. Господи, как же это было восхитительно, как сладко, давно позабыто! Еще, еще, пускай это не заканчивается как можно дольше! Еще! Вот и следующая волна подошла к ней, более мягкая, обволакивающая, долгая...

Внизу живота приятное тепло, по телу разлилась истома, вся она отяжелела, обмякла, улыбка сытой кошки на лице... Как же сладостно, как хорошо! Захотелось обнять его, отблагодарить, выразить на языке тела свое восхищение, восторг... Открыла глаза — никого. Максима не было. Ни рядом с ней, ни в этой комнате. И тишина... Когда же он успел уйти? И почему не попрощался?

Она провела ладонями по своему телу, будто стараясь поймать на своей коже отголоски его прикосновений, подтверждение его присутствия, надеясь воскресить его образ, вернуть его себе, воплотить в реальности, обнять, заглянуть в глаза... Он не вернулся. Повернувшись на бок, она увидела мирно спящего толстого кота — ему принадлежала половина кровати, и он всегда спал с хозяйкой, упитанным боком подкатываясь к подушке. Так стало быть, Максим приходил к ней во сне... Но в каком сладком, каком реальном сне! Прикрыв глаза, она погрузилась в воспоминания об этой ночи, воскрешая томное волнение. Вспомнила его взгляд, ощущение его тяжести сверху, и прошептала: « Я хочу, чтобы ты сделал это со мной... но не во сне, наяву»

Не уходи из сна моего! Ведь руки, что так нежно обняли, Как будто бы радугу в небо подняли, И лучше их нет уже ничего. Не уходи из сна моего!